Пока он с удовольствием наблюдал за последовавшей суматохой, Верховный священник Резиция затем повернулся и посмотрел на женщину, стоящую напротив, Салли.

“Итак, мисс Рид. Не обращайте на них внимания, и с этого момента честно отвечайте только на те вопросы, которые я задаю. ”

“… Да, Верховный священник”.

“Когда как Вы говорите, Вы впервые видели это украшение?”

“Это было, когда сэр Гарет пришел ко мне с готовым изумрудным браслетом”.

“О, Вы можете сказать мне, почему он пришел к Вам?”

“… Сэр Гарет заставил меня доставить это герцогине, сказав: ‘Я получил браслет от сэра Бедивиэля’, поскольку герцогиня его заказала”.

“И что?”

“Итак, я доставила этот браслет герцогине и … после получения браслета герцогиня попросила меня вернуться в ее комнату через несколько часов”.

“Подожди, когда я это сделала?! Я никогда этого не делала! Единственный раз, когда я видела этот браслет, был в замке Лоэнграм!”

“Молчи, грешница! Как ты смеешь прерывать свидетельские показания в священном суде!”

Все слова Салли, когда она дрожащим голосом начала давать показания, обвиняли Мин-Ха в том, что она была преступницей, причинившей вред великой герцогине Блейн.

Когда Мин-ха закричала, стряхивая сильные руки женщин, державших ее за плечи, Салли, которая стояла на своем свидетельском месте, повернула голову, в то время как Верховный священник Резиция прервала ее сердитым голосом.

Затем Верховный священник повернулся к Салли и снова задал ей вопрос хитрым голосом.

“Итак, как мисс Рид вела себя после этого?”

“Слово герцогини было непоколебимым в герцогстве Персен, поэтому я сделала, как она приказала, и посетила ее покои несколько часов спустя. Она вручила мне браслет в шелковой коробочке и сказала вернуть его сэру Гарету… и я просто последовала этому приказу ”.

“Вы хотите сказать, что не видели, как эта ведьма использовала какую-либо гнусную магию в то же время?”

“… Да. Если бы я увидела это, я бы остановила ее.”

“Это смешно. Когда я вообще …!”

Салли наконец ответила, все время облизывая пересохшие губы.

Все, что она говорила, было клеветой. И как раз в тот момент, когда Мин-Ха собиралась открыть рот, чтобы возразить, Бедивиэль грубо поднялся из-за ее спины и свирепо посмотрел на Салли на свидетельской трибуне, крича.

“Ваше величество, она лжет. Все эти свидетели сговорились!”

“Заткнись! Грешники не имеют права выступать в священном суде!”

“Он использует неспособность сэра Гарета давать показания, чтобы подставить меня, герцогиню и сэра Гарета! Черт бы побрал это! Первосвященник Резиция, ты намеренно держала сэра Гарета в тюрьме под предлогом медицинского лечения!”

“Что…? Сэр Бедивиэль, это правда?”

“Куда ты дел сэра Гарета?! Куда, черт возьми, вы его забрали! Конечно, ты не колечил его так же, как меня, не так ли?! Я бы не простил тебя, если бы ты сделал это с ним!”

“Ужасно! Как смеет преступник угрожать свидетелю и мне в суде?”

Услышав крики Бедивиэля, Салли нервно опустила голову, а Верховный священник Резиция усмехнулся над этим обвинением, как будто это было смешно. Но внезапно Верховный священник быстро сменил выражение лица на подобострастное, как будто никогда раньше этого не делал, и заговорил так, как будто обращался к Императору.

“Ваше величество, я никогда не делал ничего подобного. Слова грешника - это всего лишь слова того, кто пытается освободиться от вины за отвратительный поступок по отношению к великой герцогине Блейн… Сэр Эстелл, сэр Йен. Убедитесь, что этот грешник больше не сделает ничего, что могло бы нарушить порядок в зале суда ”.

“Да, Верховный священник”.

В следующий момент Верховный священник Резиция отдал приказ рыцарю, охраняющему

ворота, через которые ранее вошли наблюдатели за испытанием. Рыцари быстро бросились к пленному Бедивиэлю, крепче привязав его тело к стулу, на котором он сидел, чтобы он вообще не мог двигаться.

“Тьфу…!”

“Бедивиэль!”

Бедивиэль поморщился от боли из-за поведения рыцарей, так как раны, которые ему нанесли несколькими днями ранее, когда он имел дело с имперской гвардией, всё ещё болели, и он устало опустил голову.

Увидев это, Мин-Ха закричала и оттолкнула женщину, которая ее удерживала.

“Ваше величество, сэр Бедивиэль прав! Я не причиняла вреда великой герцогине Блейн. Я никогда не приказывала той служанке принести ее браслет, и я не знаю ни о каком проклятии, которое навредило бы великой герцогине! Я видела этот браслет на банкете в замке Лоэнграм, но клянусь, я никогда к нему не прикасалась!”

“….”

“Если это ложь, я с радостью приму любое наказание, которое встретится на моем пути. Ваше величество, пожалуйста, проявите милосердие!”

Мин-ха рыдала и отчаянно умоляла, надеясь, что Император выслушает хотя бы немного.

Услышав ее слова, Император нахмурился и посмотрел на нее с обеспокоенным выражением лица, прежде чем повернуться к Верховному Священнику.

“Слова ваших свидетелей последовательны и заслуживают доверия. Однако мы не могли наказать герцогиню только на основании показаний этой горничной, не так ли? Верховный священник Резиция, у тебя есть какие-либо другие доказательства или свидетели?”

“Конечно, есть. Во-первых, герцогиня Персен имеет… нет, у меня есть кое-кто, кто может засвидетельствовать, что эта женщина, сидящая там, - грешница и ведьма из другого мира, которая не смеет заявлять о невиновности кому бы то ни было!”

“… Правда?”

“Да, ваше величество! Если Ваше Величество позволит присутствовать свидетелю, я докажу здесь, что эта женщина - ведьма и что она причинила вред великой герцогине Блейн и двум ее сыновьям!”

“Хорошо. Зови их сюда. ”

“Да, ваше величество… Мисс Рид, вы молодец. Ваше свидетельство было услышано. ”

“… Да, Верховный священник”.

Когда Император разрешил новым свидетелям войти, верховный священник Резиция ухмыльнулся и искоса взглянул на Мин-ха, прежде чем попросить Салли, которая стояла на свидетельской трибуне, покинуть зал суда.

Мин-ха посмотрел на Салли, которая сошла со свидетельской трибуны с суровым лицом, и на Верховного Священника, на лице которого была нарисована неприятная улыбка.

‘Кого еще он собирается позвать и заставить их лгать’.

Нервно сглотнув, она с тревогой посмотрела в направлении двери, из которой минуту назад вышла Салли.

Вскоре дверь снова открылась, и на этот раз в зал суда вошла женщина в белом платье с очень длинными рукавами в сопровождении рыцаря. Женщина с густыми темно-зелеными кудрями цвета глубокого болота обвела людей в зале суда расслабленным взглядом, прежде чем медленно пройти к свидетельскому месту.

‘… Интересно, кто этот человек’.

Мин-ха внимательно наблюдала за женщиной нервным взглядом.

Однако, когда женщина подошла к свидетельской трибуне, она внезапно повернулась к ней, и их взгляды встретились. Женщина мягко склонила глаза к Мин-ха, которая смотрела на нее, как будто знала, что та смотрела на нее все это время.

‘….!’

Несмотря на то, что она мягко улыбалась, ее глаза были как у ученого, собирающегося провести анатомический эксперимент. Женщина мгновение смотрела на Мин-Ха, как будто увидела таинственное существо, а затем ушла к свидетельскому месту, не задерживаясь.

И когда женщина заняла своё место в суде, Император повернулся к Верховному священнику Резиции и спросил.

“Эта женщина - еще один свидетель, которого привел Верховный священник?”

“Да, это верно. Вон та женщина - одна из монахинь, которые жили в уединении от общества, принадлежащих к монастырю Марция Императорского папства. ”

“... Монахиня-затворница. Я слышала о них. Это положение, в котором, как только тебя выбирают и ты попадаешь в монастырь, ты должен быть отрезан от внешнего мира и провести остаток своей жизни, молясь за Бога, верно?”

“Да, ваше величество. Все именно так, как Вы сказали. ”

“Хотя, как монахиня с таким титулом могла явиться ко двору?”

“Как указало Ваше Величество, это никогда не было бы разрешено при обычных обстоятельствах. Однако монахиня была единственной, кто мог доказать, что в этом мире использовалась запрещенная магия, и раскрыть личность ведьмы, поэтому я неизбежно привел ее сюда, ваше величество. ”

“... Может ли эта монахиня действительно доказать все, что утверждает Верховный священник?”

“Конечно”.

Император, который смотрел на монахиню на свидетельской трибуне слегка подозрительным взглядом, в конце концов кивнул на уверенный ответ Верховного священника.

“Хорошо. Я позволю ей дать показания. Свидетели должны назвать свои имена и личности под присягой, а не лжесвидетельствовать. ”

“Благодарю вас за императорскую милость, Ваше величество. Теперь следуйте приказам Его Величества.”

“Да, конечно”.

Когда разрешение Императора было получено, Верховный священник Резиция повернулся лицом к свидетельскому месту, где стояла зеленоволосая монахиня. Когда та изящно поклонилась и подняла одну руку, как Салли сделала ранее, она открыла рот.

“Клянусь Богом, что я отвечу правдиво и без утайки в суде. Меня зовут Морджиана, монахиня-затворница из монастыря Марсия.”

“Сестра Морджиана, будешь ли ты верна Императору и будешь ли отвечать на мои вопросы лишь правду?”

“Конечно”.

“Тогда я спрошу. Что за чары были на этом браслете?”

“На браслете было проклятие, которое медленно и мучительно высасывало жизнь из того, кто его носил и чьи имена были на нем”.

“… На кого именно было направлено это проклятие?”

“Оно написано символами из другого мира, поэтому я тоже сначала не узнала их… Хотя, благодаря божественной силе, я смогла выяснить, что проклятие было направлено на великую герцогиню Блейн, двух ее сыновей и еще одного человека.”

“Хм… Итак, вы также выяснили, на кого еще направлено проклятие?”

“Это верно”.

“Кто же это?”

Прервал Император, сбитый с толку показаниями Морджианы о том, что проклятие было направлено на четырех человек, а не на трех.

Затем, когда она медленно моргнула один раз, Морджиана ответила спокойным голосом.

“Это Его Величество император”.

http://tl.rulate.ru/book/43662/2830206